

Глава 885 Сильнейший мастер секты.

Лу Чжоу был озадачен, получив системное уведомление. Хотя ему не впервые поклонялись, мир был огромен, и вполне понятно, что существовали люди, которые поклонялись ему не искренне.

Они не должны были находиться в области золотого лотоса. Павильон Злого Неба был гораздо более почитаем в области золотого лотоса, чем в области красного лотоса. Ему поклонялись так много раз, что он уже не мог получить от них очки заслуг, и его почитатели там, скорее всего, были искренними.

Тогда откуда взялись новые почитатели?

Если это была не область золотого лотоса, тогда речь шла об области красного лотоса?

Лу Чжоу выглянул наружу, задумавшись, кто из его учеников снова создает проблемы.

Юй Шанжуну и Юй Чжэнхаю было не до этого.

Раковина все еще культивировала в своей комнате. Она изучала Песнь Пилигрима и не выходила наружу.

Лу Чжоу подумал: «Это должен быть либо Четвертый, либо Седьмой...»

С этой мыслью он послал человека позвать к нему Минши Иня, чтобы спросить его о том, что он сделал.

Минши Инь пришел в замешательство, услышав вопрос учителя. Он невинно ответил:

— Учитель, я ничего не делал. Большую часть времени я занимался культивированием. Я понял, насколько я слаб после прибытия в область красного лотоса!

Лу Чжоу спросил:

— А что с остальными?

— Третий старший брат упражняется с копьём, седьмой младший брат обучает Ли Юньчжэна, а также изучает кое-что самостоятельно, — ответил Минши Инь. После небольшой паузы он продолжил: — В последнее время Ли Юньчжэн выглядит неважно. Его лицо осунулось, вокруг глаз появились темные круги, а волосы находятся в беспорядке. Он совсем не похож на императора.

Лу Чжоу озадаченно спросил:

— Ли Юньчжэн начитанный парень. Почему он находится в таком жалком состоянии?

— Я не знаю. Я вчера ходил посмотреть. Седьмой сказал, что метод учителя — самый эффективный, он способен поставить его на место и сделать послушным, — ответил Минши Инь.

— Мой метод? — удивленно пробормотал Лу Чжоу. Он не отличался особым мастерством в воспитании учеников. Он передал Ли Юньчжэна Сы Уя не только потому, что доверял своему ученику и ценил его способности, но и потому, что у него не было ни сил, ни хорошего плана по обучению Ли Юньчжэна.

Лу Чжоу погладил бороду и кивнул. «Похоже, Седьмой действительно не подвел меня...»

После этого Лу Чжоу продолжил расспрашивать о других учениках. Он узнал, что за последние несколько дней, помимо отдыха после долгого путешествия, его ученики лишь обсуждали область красного лотоса и занимались культивированием. Более того, поскольку они не были знакомы с областью красного лотоса, у них было не так много мест, куда они могли пойти или чем-то заняться.

Наконец, Лу Чжоу отпустил Минши Иня.

— Ты можешь идти.

— Хорошо.

— Кстати, передай Седьмому, чтобы он уделил больше внимания изучению зверей карт Рождения, — добавил Лу Чжоу.

— Хорошо, — произнес Минши Инь, покидая Звездный зал.

В прошлом проблема, стоявшая на пути культиваторов в области золотого лотоса, заключалась в ограничении культивации восьми лепестками. Никто не мог прорастить девятый лепесток, потому что процесс проращивания девятого лепестка отнимал 1200 лет жизни культиватора. Если бы не было восьмилепестковых культиваторов, способных преодолеть предел восьми лепестков, то это превратилось бы в порочный круг, который невозможно было бы разорвать. Однако, при появлении девятилепесткового культиватора или кого-то более сильного, они могли легко получить сердца жизни, чтобы помочь восьмилепестковым культиваторам прорастить девятый лепесток и тем самым разорвать этот порочный круг.

Смысл заключался в том, что если порочные круги будут повсеместно разрушаться, то пройдет совсем немного времени, когда вся человеческая раса начнет продвигаться вперед вместе, как

единое целое.

Проблема, стоявшая на пути культиваторов в области красного лотоса, заключалась в зверях карт Рождения. Чтобы решить эту проблему, Небесный Боевой Суд придумал, как справиться со зверями карт Рождения. Проблема заключалась в том, что звери карт Рождения были невероятно редки и их было трудно найти.

По сравнению с областью золотого лотоса, проблема области красного лотоса была более сложной.

У Лу Чжоу возник еще один вопрос: почему он привлек зверя карты Рождения, когда проращивал десятый лепесток, в то время как другие культиваторы не смогли этого сделать?

Через мгновение Лу Чжоу покачал головой, отбрасывая эти мысли. Он решил вернуться к этим вопросам в будущем. По крайней мере, Долина Разломов Небесного Колеса дала ему прорыв.

В итоге Лу Чжоу вернулся к своему первоначальному вопросу: от кого он получил новых почитателей?

Чжао Юэ?

Е Тяньсинь?

Или, может быть, от Чжу Хунгуна?

При мысли о своем восьмом ученике Лу Чжоу не мог не ощутить легкого беспокойства. Он заглядывал к Чжу Хунгуну каждые два дня. В последний раз, когда он проверял Чжу Хунгуна, тот все еще находился в полете. Он не знал, сумел ли Чжу Хунгун преодолеть Бескрайний океан.

Лу Чжоу беззвучно произнес мантру Небесной Письменности и закрыл глаза.

Когда его глаза засветились голубым светом, он увидел Чжу Хунгуна... и группу людей, стоящих на коленях вокруг него.

Чжу Хунгун стоял в центре, а Лу Ли стоял рядом с ним.

Лу Чжоу был одновременно удивлен и обрадован тем, что его восьмой ученик прибыл на сушу. Несмотря ни на что, то, что его восьмой ученик выбрался из Бескрайнего океана, было несомненным плюсом.

Стоит ли говорить, что, увидев группу людей, стоящих на коленях вокруг Чжу Хунгуна, Лу Чжоу понял, что нашел источник своих недавних очков заслуг. Жаль лишь, что больше половины этих людей не были искренними и имели скрытые мотивы.

Лу Чжоу продолжал наблюдать за Чжу Хунгуном...

Чжу Хун посмотрел на двух тяжелораненых культиваторов и произнес:

— Это станет для вас уроком. Вам лучше тщательно обдумать слова старшего Лу.

Лу Ли добавил:

— Вам повезло, что Чжу Хунгун выбрал вас. С его культивацией ему не составит труда уничтожить вашу секту Потопа. Даже королевский двор Великого Цина для него ничто.

Все не смели поднять головы.

С другой стороны, сердце Тао Цзина дрогнуло, когда он увидел, как Чжу Хунгун ранил двух экспертов из секты Потопа одним взмахом руки. Даже его старший ученик, Сюй Ваньцин, был покорен. Такой человек мог стать властелином, куда бы он ни пошел. Ему стало ясно, что это не иллюзорный трюк.

Вскоре издалека прилетели сотни культиваторов и приземлились один за другим.

Тао Цзин не хотел, чтобы они оказывали сопротивление, поэтому он быстро произнес:

— Почему вы все не приветствуете нового мастера секты?

Несмотря на растерянное выражение лиц, сотни новичков тут же преклонили колени.

— Приветствуем вас, мастер секты... Мастер секты?!

День! Поклонение 30 человек. Награда: 30 очков заслуг.

День! Поклонение 250 человек. Награда: 0 очков заслуг.

Лу Чжоу был озадачен, снова получив системные уведомления. Почему его восьмой ученик использовал силу для давления на других? Более того, почему было так много людей, которые не искренне поклонялись ему?

Он направил свою особую энергию на поддержание Небесной Письменности и посмотрел на Лу Ли. На самом деле он был очень удивлен, когда увидел, что Лу Ли все еще жив.

В этот момент Лу Ли произнес:

— Тао Цзин, с этого момента ты будешь первым старейшиной секты Потопа. Когда мы оба уйдем, должность мастера секты вернется к тебе. Ты согласен?

Тао Цзин подавил шок и замешательство в своем сердце от того, что его мировоззрение было разрушено. Опустив голову, он произнес:

— Я согласен.

— Хорошо, — кивнул Лу Ли. Затем он повернулся к Сюй Ваньцину и спросил: — Сюй Ваньцин, ты согласен стать вторым старейшиной секты Потопа?

Сюй Ваньцин видел, как Чжу Хунгун убил чудовищную камбалу, поэтому он не сомневался в силе Чжу Хунгуна. Он без колебаний ответил:

— Я готов!

Даже их бывший мастер секты Тао Цзин и старший брат Сюй Ваньцин подчинились двум новичкам. Как они могли не последовать их примеру?

В этот момент Чжу Хунгун оттащил Лу Ли в сторону, после чего взмахнул рукой и создал вокруг себя и Лу Ли энергетический барьер, чтобы другие не могли подслушать их разговор.

...

Лу Чжоу пришлось использовать больше своей особой силы, чтобы подслушать разговор Чжу Хунгуна и Лу Ли внутри барьера.

Скорость расходования силы Небесной Письменности была довольно быстрой, хотя и не такой быстрой, как раньше. К этому моменту почти половина его особой силы была исчерпана. Кроме того, его мастерство еще не было настолько высоким, чтобы он мог делать все, что захочет.

Он покачал головой и обратил свое внимание на Чжу Хунгуна и Лу Ли.

Чжу Хунгун произнес:

— Старший Лу, мы не можем так поступать. Я вижу, что они недовольны! В прошлом мой учитель поступал подобным образом. Со временем недовольство росло, ученики взбунтовались, предали моего учителя и отреклись от секты!

Лу Ли улыбнулся и произнес:

— Это самый быстрый способ получить результаты за короткое время. Неважно, хотят они или нет, мы разберемся с этой проблемой позже. Сначала мы должны продемонстрировать силу, чтобы запугать их. Затем мы проявим доброту и милость, одарив их престижем и властью. Благодаря этому рано или поздно они все подчинятся нам.

После небольшой паузы Лу Ли продолжил:

— То, что сделал твой учитель, не имеет ко мне никакого отношения. Раз уж у тебя такой учитель, то ты тем более должен принять меня как своего учителя!

— Нет, нет, нет... У моего учителя раньше был плохой характер, но с годами он стал лучше. Несмотря ни на что, я не могу разочаровать или бросить своего учителя, — поспешно произнес Чжу Хунгун.

...

Лу Чжоу подумал: «По крайней мере, у него еще есть совесть...»

Затем он осмотрел местность, на которой находились Чжу Хунгун и Лу Ли.

«Где это место? Что пытается сделать Лу Ли?»

Не увидев ничего примечательного, он остановил силу Небесной Письменности, решив приберечь треть особой силы на черный день.

...

Секта Потопа на острове Воющего Ветра в области желтого лотоса.

Лу Ли спросил:

— Ты хочешь войти в Вихрь Тысячи Сфер, прежде чем мы покинем это место?

— Конечно.

— Тогда делай то, что я говорю, и делай это хорошо. Это твой шанс. Если ты его упустишь, то будешь потом жалеть всю свою жизнь, — произнес Лу Ли.

— Это мой шанс? Но почему я не чувствую этого?

— Область желтого лотоса слаба. Это место не привлекает свирепых зверей и зверей карт Рождения. Поэтому это хорошее место для культивирования. Более того, тебе не нужно беспокоиться о получении сердца жизни, потому что у тебя уже есть сердце жизни царя морских зверей. Самое главное, я придумаю, как использовать здешние ресурсы, чтобы активировать энергию Великой Пустоты в твоём теле, — произнес Лу Ли.

Чжу Хунгун испытывал смешанные чувства, глядя на Лу Ли.

— Почему ты помогаешь мне? — спросил он.

Чжу Хунгун вспомнил, что его четвертый старший брат однажды сказал ему, что в мире не бывает бесплатных обедов.

Лу Ли посмотрел на Чжу Хунгуна и серьезно произнес:

— Ты вернулся за мной и рисковал жизнью, чтобы спасти меня. Не волнуйся. Если бы я хотел что-то получить от тебя, зачем бы я рисковал жизнью, чтобы спасти тебя? В таком случае ты бы погиб в Бескрайнем океане.

Чжу Хунгун почесал голову, чувствуя неловкость за то, что сомневался в искренности Лу Ли. Через мгновение он развеял энергетический барьер и повернулся лицом к толпе.

Вспомнив образ своего учителя, Чжу Хунгун прочистил горло и вышел вперед с заведенными за спину руками.

— Встаньте и говорите, — произнес он.

— Спасибо, мастер секты!

Культиваторы поднялись на ноги, поблагодарив Чжу Хунгуна.

— Я знаю, что вы сдались лишь из-за страха. В любом случае, это не имеет значения. Время покажет. — Сказав это, он пренебрежительным тоном добавил: — Я устал.